

мотивировочной части решения, а также реализация свободного доступа ко всем прецедентам путем внесения их в базу данных НЦПИ.

С целью реализации права судей на судебное правотворчество и признание судебного прецедента источником права необходима разработка концепции судебного прецедента в Республике Беларусь. Главным элементом такой концепции, по нашему мнению, должна быть реализация принципа о недопустимости отказа в правосудии по мотивам отсутствия закона, а также конкретные предложения по реализации этого принципа путем внесения изменений и дополнений в действующее законодательство:

- реализовать принцип недопустимости отказа в правосудии по мотиву отсутствия нормативного акта в ст. 112 Конституции Республики Беларусь, дополнив ее текстом следующего содержания «Не допускается отказ в правосудии по мотиву отсутствия нормативного акта»;

- внести изменения и дополнения в Кодекс Республики Беларусь «О судоустройстве и статусе судей Республики Беларусь»:

- 1) ст. 2 дополнить текстом следующего содержания: «Конституционный Суд Республики Беларусь, Верховный Суд Республики Беларусь, Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь вправе, в случае отсутствия нормы права или закона, взять на себя законодательные функции в объеме предоставленном законодательством»;

- 2) ст. 10 дополнить текстом следующего содержания: «Не допускается отказ в правосудии по мотиву отсутствия нормативного акта»;

- внести следующие изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь»:

- 1) включить в ст. 2 такой нормативный акт, как судебный прецедент, и дать следующее его определение: «решение высшего судебного органа по конкретному делу, восполняющее пробел в праве. Такое решение является законом и обязательно для применения»;

- 2) ст. 10 дополнить текстом следующего содержания: «Судебный прецедент по юридической силе приравнивается к закону».

Ю.И. Вахитова

ПГНИУ (Пермь, Российская Федерация)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА

Реципированный из римского права виндикационный иск стабильно в максимально полном объеме защищает интересы собственника и сегодня. Несмотря на подробное изучение сущности виндикации в доктрине, коллизии, возникающие на практике, разрешаются неоднозначно ввиду отсутствия должного законодательного регулирования (ст. 301—306 Гражданского кодекса РФ закрепляют предельно общие правила). Субъект хозяйственного оборота должен иметь наряду с правами как

возможность их фактической реализации, так и эффективные способы своевременной защиты нарушенных имущественных интересов.

В условиях реформирования гражданского законодательства России в юридической литературе закономерно возникают дискуссии о правомерности стирания границ между вещными и обязательственными способами защиты, допустимости расширения пределов виндикационных требований, возможности изменения содержания виндикационного иска. Рассмотрим лишь некоторые аспекты обозначенных проблем.

В первую очередь, необходимо определить правовую природу виндикации. Данный иск представляет собой принудительное истребование имущества, которое находится в фактическом владении другого лица, собственником, поэтому истцу в судебном процессе необходимо доказать два факта: наличие права на имущество и отсутствие законных оснований нахождения вещи у ответчика. Неоднозначно в цивилистике решается вопрос о возможности виндикации имущества, обремененного ограниченными вещными правами. Однако при соблюдении оснований для предъявления виндикационного иска (сопряженность с владением, доказанность юридического титула на имущество) его использование для защиты обладателей ограниченных вещных прав в соответствии со ст. 305 ГК РФ представляется допустимым.

Следующий блок проблем связан с соотношением виндикации и иных способов защиты, в первую очередь реституции. Являясь по общим правилам последствием недействительной сделки, реституционное требование не исчезает при утрате вещи, в отличие от виндикации, а преобразуется, например, в требование о денежной компенсации. Разграничение способов защиты вещных прав позволит истребовать имущество из чужого незаконного владения в соответствии с прямым назначением виндикационного иска.

Актуальным на сегодняшний день является вопрос об объектах виндикационных требований, так как в судебной практике в некоторых случаях допускается расширение их пределов, в особенности применительно к так называемым «бестелесным вещам» — бездокументарным ценным бумагам и долям в уставном капитале. В действительности же указанное имущество невозможно идентифицировать из однородной совокупности. Следовательно, распространение виндикации на данные объекты, производимое во многом для упрощения процедуры восстановления нарушенного права, в действительности противоречит логике ГК РФ, целям виндикации, интересам сторон абсолютного правоотношения.

Таким образом, для истребования имущества в соответствии с классическим назначением виндикационного иска следует выделить такие условия его предъявления, как наличие субъективного вещного права у истца; абсолютный, внедоговорной характер правоотношений истца и ответчика; индивидуально-определенный характер имущества, выбывшего из владения собственника против его воли; сохранение вещи в натуре; нахождение вещи к моменту предъявления требования собственником во фактическом владении ответчика.